

Л.В. АНДРЮШИНА

аспирант, кафедра философии, Курский государствен-
ный университет
E-mail: lyu43805099@yandex.ru

L.V. ANDRUSHINA

Graduate student, Department of philosophy, Kursk State
University
E-mail: lyu43805099@yandex.ru

ЧЕЛОВЕК КАК КУЛЬТУРНОЕ ЖИВОТНОЕ В НЕМЕЦКОЙ АНТРОПОЛОГИИ НАЧАЛА XX В.

THE MAN AS A CULTURAL ANIMAL IN GERMAN ANTHROPOLOGY OF THE BEGINNING OF THE XX-TH CENTURY

В статье проводится сравнительный анализ проблемы отличия человека и животных в немецкой антропологии начала XX века. Анализируются и сопоставляются идеи М. Шелера, Х. Плеснера, А. Гелена. Делается вывод о том, что с позиций философской антропологии человек принципиально отличается от животного тем, что создает искусственную среду – культуру и дистанцируется от естественной среды, формируя вокруг себя мир.

Ключевые слова: М. Шелер, Х. Плеснер, А. Гелен, человек, животное, философская антропология, природа.

Article presents the comparative analysis of the problem of difference between man and animals in German anthropology of the beginning of the XXth century. M. Scheler, H. Plesner, A. Gelen's ideas are compared. The author concludes that from the point of view of philosophical anthropology the man differs from the animal essentially: he creates the artificial environment – culture and separates from the natural environment, forming the world round himself.

Keywords: M. Scheler, H. Plesner, A. Gelen, man, animal, philosophical anthropology, nature.

Для сформировавшейся в начале XX века традиции немецкой философской антропологии было характерно акцентированное внимание к животному миру. Основные представители антропологической мысли – Макс Шелер, Хельмут Плеснер, Арнольд Гелен – строили свои системы с опорой на сравнительные исследования поведения животных и человека.

Макс Шелер в своем труде «Положение человека в космосе» рассматривает проблему человека в сравнительной перспективе. «Изучайте животных, и вы поймете, как это трудно быть человеком», – повторял он своим студентам. Уже в начале работы Шелер противопоставляет человека всему животному миру. «Слово “человек”, – пишет он, – должно означать совокупность вещей, предельно противоположную понятию “животного вообще”, в том числе всем млекопитающим и позвоночным, и противоположную им в том же самом смысле, что, например, и инфузории, хотя едва ли можно оспорить, что живое существо, называемое человеком, морфологически, физиологически и психологически несравненно больше похоже на шимпанзе, чем человек и шимпанзе похожи на инфузорию» [5, с. 134].

Однако для Шелера человек одновременно и противостоит животному миру, и неразрывно связан с ним. Можно сказать, что человек хоть и является самым разумным существом на свете, по природным данным он близок с животными. Он пишет: «Здесь не проводится существенного различия между человеком и животным: есть лишь степенные отличия; человек есть лишь особый вид животных. В человеке действуют те же самые элементы, силы и законы, что и во всех других живых существах – только вызывая более сложные следствия» [5, с. 80].

Животное, на взгляд Шелера, занимает вторую ступень «в объективном порядке ступеней жизни» [5, с. 140], и основной его особенностью является инстинктивное поведение. Оно реагирует лишь на повторяющиеся ситуации, причем, только те из них, что значимы не для конкретной особи, а для жизни и выживания вида. Кроме того, инстинкт не зависит от числа проб и попыток, которое животное делает, чтобы освоиться с ситуацией.

То, что делает человека человеком, выходит за границы инстинкта и, как считает Шелер, лежит за пределами жизни. Он говорит о том, что это принцип, противоположный всей жизни как таковой. Шелер называет этот принцип духом, и объединяет под этой характеристикой не только разум, но и доброту, любовь, совесть, раскаяние. Как духовное существо человек оказывается свободен как от влечений, так и от окружающего мира, он свободен от органического и от жизни, но одновременно и от своего собственного интеллекта.

Для акцентирования различий между человеком и животным Шелер использует понятия «дух» и «порыв». «Элементарные, низшие проявления человека, – разъясняет он, – это порыв (или чувственный порыв), низшая ступень психического. Порыв энергетически мощен, самостоятелен, а дух бессилён. Порыв – это универсальное демоническое начало» [5, с.359]. Порыв характерен и для животных, точнее, для них нехарактерно ничего, кроме порыва. Дух же отмечает только развитие человека.

Основная особенность человека – это то, что он обладает миром, у него есть мир, и он открыт ему. Животное, связанное с окружающим миром инстинктом, не может от него дистанцироваться, но человек благодаря своей свободе от инстинктивных импульсов

отдаляется от мира, противостоит ему и воспринимает его как мир предметов. Как отмечает Шелер, человек – единственное живое существо, у которого есть мир. Он пишет: «Только человек, поскольку он личность, возвышается над собой как живым существом и, исходя из одного центра как бы по ту сторону пространственно временного мира, может сделать предметом своего познания всё, в том числе и себя самого» [5, с. 160]. Человек поэтому возвышается не только над самим собой, но и над своим миром.

Линию различения животных и человека продолжает другой немецкий антрополог – Хельмут Плеснер, конкретизируя многие обозначенные Шелером теоретические моменты. Как и Шелер, в качестве основополагающей характеристики человека он называет дух, духовность. Человек – это прежде всего духовное существо, и это его главная отличительная черта. Дух не дает человеку остановиться: он всегда устремлен от данности к возможности, от настоящего к будущим возможностям; и он никогда не может обрести успокоения.

Животное, по мнению Плеснера, живет «здесь и теперь» и не наделено самосознанием. Человек же всегда осознает собственный опыт и собственный мир. Он дистанцируется от природной среды, и это отдаление позволяет увидеть то, что вокруг. Так для человека появляется мир. Но выделение себя оформляет для человека и собственный образ: человек начинает осознавать себя как неповторимую личность. Такое специфическое положение человека Плеснер конкретизирует в трех антропологических законах: законе естественной искусственности, законе опосредованной непосредственности и законе утопического местоположения.

Закон естественной искусственности описывает среду проживания человека. «Человек живет тогда только, когда ведет жизнь» [3, с. 268], – подчеркивает он. Вся среда, вся жизнь человека искусственны, искусственна созданная человеком культура, ставшая для него второй природой. Благодаря своему знанию человек отрывается от природы и одновременно утрачивает свою непосредственность. В этой непосредственности он больше не может быть связан с естественной природной средой, естественным для него становится искусственное. «Человек, – пишет Плеснер, – обретая знание, утратил из-за него прямооту отношений; он созерцает свою наготу, стыдится своей обнаженности и потому вынужден вести свою жизнь окольными путями через искусственно созданные вещи» [3, с. 269]. Искусственность человеческого бытия ведет к еще одной особенности – к опосредованности человеческого существования, которую описывает закон опосредованной непосредственности. Человек всегда опосредует свои отношения со средой, он опосредует все свои жизненные проявления. Непосредственной среды для него не существует, поскольку он отдален и обособлен от нее.

Опосредованность и обособленность влечет за собой отстраненность от наличной ситуации, от настоящего. Человек всегда не имманентен, а трансцендентен, как отмечает сам Плеснер, говоря о людях, «незримый человек в них, уже перешагнул через них» [3, с. 293].

Эта характеристика предстает в третьем законе – законе утопического местоположения. У человека нет непосредственной среды, нет дома, нет родины, есть лишь горизонт возможностей, к которым он устремлен, и именно это стремление делает его человеком.

Вопрос об истоках опосредованности человеческого существования, об искусственности его среды и об утопичности его местоположения подробно рассматривает Арнольд Гелен, наиболее четко акцентируя культурное и природное в человеке.

Гелен, по его собственному признанию, рассматривает проблему человека, опираясь на «Антропологию с прагматической точки зрения» Канта, житейскую мудрость Шопенгауэра, «Учение о человеческой душе» Фихте, а также на идеи К. Лоренца и М. Шелера. Говоря о человеке, Гелен не просто анализирует его статус, но поднимает вопрос о возможности специфической науки о человеке, философской антропологии. В своей книге «О систематике антропологии» он подчеркивает: «В этом месте выявляется единственное положение, которое мы должны предпослать философской антропологии: это предположение, что наука о человеке в полном смысле слова все-таки возможна» [2, с. 201]. Как наука философская антропология, по мысли Гелена, должна заниматься проблемами человека и тем статусом, который он имеет в мире, а также обществом и основными принципами его организации.

Отправная точка в геленовской трактовке человека – это понимание его как специальной биологической проблемы [2, с. 96]. Человек включен в животный мир, является его частью, как и другие животные, он испытывает необходимость выжить во враждебной ему животной среде. Однако он отличается от животных радикальным образом. Это радикальное отличие человека от животных Гелен описывает как исходную структурную закономерность, настаивая на том, что никакой иерархии в животном мире нет, т.е. человек есть не просто следующая за животным ступень, он принципиально отличен от него.

Животный мир существует благодаря приспособлению. Специализация видов и их адаптация к условиям обитания является основным фактором выживания и главным фактором естественного отбора. Животное существует в мире благодаря приспособлению, биологической адаптации к природным условиям: среда диктует специализированность органов и их особенности.

Человек этой биологической специализированности лишен, он не может органически приспособиться к природной среде и является «неполноценным», «недостаточным существом» [1, с. 38–42]. Для эволюции он в этом смысле слепая ветвь: в своей биологической организации он в высшей степени неприспособлен и неразвит. И весь его облик свидетельствует об этом: у него нет шерсти, нет плотной и теплой шкуры, нет острых зубов и когтей. С такими природными данными он не может с успехом добывать пищу, он может замерзнуть и не способен противостоять хищникам. У человека есть и еще одна особенность: он открыт миру, воспринимает действительность во всем её многообразии, но Гелен трактует и это свойство как негативное. Раз человек от-

крыт миру, он лишён функции приспособления к среде.

Выручает человека активность: как отмечает Х. Хекхаузен, он превращает свои достоинства и недостатки в средства существования [4, с. 365–405]. Чтобы выжить, он начинает на основании естественной создавать искусственную среду – ту среду, которая пригодна для его жизни и в которой он не погибнет. Так появляется культура – вторая природа человека, его естественная искусственная среда. Гелен подчеркивает, что человек не способен обходиться без культуры, поэтому даже первобытное общество несет ее зачаточные формы.

Как биологический вид человек, по Гелену, почти с самого момента своего появления должен был создать культуру – культуру не как совокупность культурных памятников, а как искусственную среду. Для первобытного общества культура – это средства защиты от хищников, охотничьи орудия, одежда (шкура, оберегающая от холодов) и укрытия. Все это помогало не только защищаться от природы, но и побеждать ее. «Противопоставление природы и культуры, – пишет Гелен, – имеет смысл лишь постольку, поскольку имеется в виду нечеловеческая, стихийная и предоставленная себе самой природа в противоположность тем островкам методического изменения, которые внедряет в нее человек, чтобы принудить эту стихию поддерживать его» [2, с. 84].

Гелен останавливается не только на человеке и животном, но и на окружающем мире, в который они включены. На его взгляд, в животном мире различные экологические ситуации в ответ вызывают реакцию приспособления. К примеру, по форме тела животного можно сделать вывод о том, где это животное обитает и какая среда его окружает, а также как данный вид приспособляется к среде. Взрослые особи по отношению к среде ведут себя неоднобразно, с врожденной уверенностью и точностью, методом проб и ошибок. Но спустя время все приобретенные умения становятся необходимым для выживания опытом. Именно поэтому животные основывают свое поведение на инстинктах. Инстинкты – это результат приспособления, поведение, применимое к специфическим условиям окружающей среды.

Человек ведет себя по-другому: он не просто обитает в среде, к которой приспособляется, он живет в мире, который формируется в культуре, которую сам человек и создает. Человек живёт не органическим приспособлением, природа его такова, что где бы ни пришлось существовать, ему необходимо адаптироваться и подстраиваться под внешнюю окружающую среду, создавая технику вы-

живания. Как пишет Гелен: «Поэтому мы видим, что этот род живёт повсюду: в пустынях, полярных областях, в горах, в степях, в топях и на воде, во всех климатических поясах, – поэтому невозможно назвать специфический, приуроченный ему окружающий мир или его среду в смысле предложенных выше определений» [2, с. 186].

Принципиально другая организация человека по сравнению с животным создает культуру, но в современном мире, как отмечает Гелен, она способствует и уничтожению природы. Он подчеркивает, что человека всегда «влечет за пределы простого биологического минимума потребностей» [2, с. 198], и эта любознательность дурно сказывается на человечестве, оставляет глубокий след в природе. Человеческая деятельность выходит за пределы поддержания жизни вида и продолжения рода, она все больше поработает природный мир. Продолжая, Гелен взывает к каждому человеку и напоминает, что мы должны найти и четко очертить своё место в мире, а также жить согласно установленным правилам. Мы должны контролировать свои поступки и интересы, ограничивать свои нарастающие потребности, не утрачивать связи с ситуацией, в зависимости от нее активизироваться или тормозить поведение. От этого зависит не только жизнь человека, но и выживание всего природного мира.

Для Гелена, как и для Шелера и Плеснера, пространство животного мира формирует сравнительную перспективу философской антропологии. Однако, если Шелер и Гелен, признавая человека вершиной эволюции, ставят человека в биологическом отношении выше животных, то Гелен говорит о его недоразвитости и недостаточности. Тем не менее, при любой трактовке, сопоставление человека с животным позволяет постулировать его специфическую природу. Человек отделяет себя от окружающего его мира, формирует вокруг себя искусственную среду (культуру), он наделен способностью к саморефлексии. По отношению к человеку можно говорить о существовании и бытийствовании, вообще о том, что он существует как самостоятельное, обособленное от мира существо.

Сравнительные исследования в немецкой философской антропологии доказывают саму ее возможность, становятся этапом ее самообоснования. Они показывают, что природа человека такова, что предполагает разработку самостоятельного метода познания, отличного от того, что в биологии используется для познания животного мира.

Библиографический список

1. Вульф К. Антропология: История, культура, философия. СПб., 2007.
2. Гелен А. О систематике антропологии / Проблема человека в западной философии. М., 1988.
3. Плеснер Х. Ступени органического и человек: Введение в философскую антропологию. М.: РОССПЭН, 2004.
4. Хекхаузен Х. Из истории психологических исследований агрессии / Мотивация и деятельность. Т. 1. М., 1986.
5. Шелер М. Избранные произведения. М.: Гнозис, 1994.

References

1. Woolf K. Anthropology: History, culture, philosophy. SPb. 2007.
2. Gelen A. About systematization of anthropology / Problem of the person in the western philosophy. M, 1988.
3. Plesner X. Steps of organic and person: Introduction to philosophical anthropology. M.: ROSSPEN, 2004.
4. Hekhaussen H. from history of psychological researches aggression / Motivation and activity. Vol. 1 . M, 1986.
5. Sheler M. Collected works. M.: Gnozis, 1994.